

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800019458-9

Интернет-меметика как эмоциогенная среда сетевой коммуникации

© 2022 г. Р. К. Потапова

Доктор филологических наук,
профессор, директор Института прикладной и математической лингвистики
Московского государственного лингвистического университета,
Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38
rkpotapova@yandex.ru

© 2022 г. В. В. Потапов

Доктор филологических наук,
старший научный сотрудник филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
volikpotapov@gmail.com

Резюме. В статье представлены результаты исследования, посвященного проблеме выявления особенностей функционирования мем-коммуникации в интернет-среде применительно к молодежному контингенту пользователей на примере русскоязычного, немецкоязычного и англо-американоязычного интернет-сегментов. В процессе исследования вводится термин “меметика”, включающий различные тематические структурно-системные и смысловые особенности феномена “мем” и “мем-коммуникация”. На основе герменевтического подхода с учетом междисциплинарных особенностей мем-коммуникации анализируются семиотические разновидности, включающие как креолизованные (поликодовые), так и некреолизованные (монокодовые) типы мем-коммуникации, присущие трем вышеуказанным анализируемым языковым сегментам Интернета. Обсуждаются тематические и композиционные особенности полученных данных с учетом информационного контента трех источников интернет-коммуникации. Основным методом исследования является герменевтический подход при описании полученных данных, что позволяет интерпретировать результаты с позиций различных отраслей знания: лингвистики, когнитивистики, медиативистики (форм передачи информации), виральности, тестирования и др. В центре исследования находится концепт “токсичность”, что позволяет определить различные способы негативного воздействия на коммуникантов-пользователей Сети.

Благодарность: Исследование поддержано Российским научным фондом (РНФ). Проект № 22-28-01050.

Ключевые слова: меметика, креолизованные и некреолизованные мемы, герменевтика, междисциплинарность, токсичность, русскоязычный, немецкоязычный и англо-американоязычный сегменты Интернета.

Для цитирования: Потапова Р.К., Потапов В.В. Интернет-меметика как эмоциогенная среда сетевой коммуникации // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 2. С. 78–91. DOI: 10.31857/S160578800019458-9

Internet Memetics as an Emotiogenic Environment of the Network Communication

© 2022 Rodmonga K. Potapova

Doct. Sci. (Philol.),
Professor, Director of the Institute of Applied and Mathematical Linguistics
at the Moscow State Linguistic University,
38 Ostozhenka Str., Moscow, 119034, Russia
rkipotapova@yandex.ru

© 2022 Vsevolod V. Potapov

Doct. Sci. (Philol.),
Senior Researcher at the Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
volikpotapov@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a study that deals with identification of the features peculiar to the functioning of meme communication in the Internet environment in relation to young users on the example of the Russian-language, German-language and English-American-language Internet segments. In the course of this research, the term “memetics” is introduced, which includes various topic structural-systemic and semantic features of the phenomenon of “meme” and “meme-communication”. Based on the hermeneutic approach, with the interdisciplinary features of meme-communication in mind, semiotic varieties are analyzed, including both creolized (polycode) and non-creolized (monocode) types of meme-communication inherent in the three above analyzed linguistic segments of the Internet. Topic and compositional features of the obtained data are discussed, taking into account the information content of the three sources of Internet communication. The main research method is the hermeneutic approach to describing the data obtained, which allows interpreting the results with regard to various departments of knowledge: linguistics, cognitive science, media studies (forms of information transfer), virality, testing, etc. At the center of the study is the concept of “toxicity”, and this makes it possible to determine how communicants-users of the Web can be negatively affected in various ways.

Acknowledgements: The work was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 22-28-01050.

Key words: memetics, creolized and non-creolized memes, hermeneutics, interdisciplinarity, toxicity, Russian-language, German-language and English-American-language segments of the Internet.

For citation: Potapova, R.K., Potapov, V.V. *Internet-memetika kak emociogennaya sreda setevoy kommunikacii* [Internet Memetics as an Emotiogenic Environment of the Network Communication]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 2, pp. 78–91. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800019458-9

1. Введение

Всесторонний анализ интернет-контента с привлечением технологии искусственного интеллекта в цифровом варианте является одним из актуальнейших направлений применительно к междисциплинарно-конвергентным исследованиям [1]. Цифровая коммуникация, изучаемая в рамках *Digital Humanities* (“цифровая гуманитаристика”), позволяет подойти к гуманитарным проблемам с различных точек зрения и с перспективным аналитическим инструментарием, что непосредственно относится и к лингвистике [2]; [3]. Одним из объектов пристального изучения особенностей смыслового контента сетевой

коммуникации предстает многоаспектный анализ средств передачи семантической информации, соотносящейся с полисемиотическими (креолизированными) способами ее выражения. Необходимо подчеркнуть, что объем поликодового (креолизованного) контента, генерируемого пользователями Интернета, таков, что только высокоавтоматизированные интеллектуальные методы анализа с привлечением суперкомпьютерных и облачных технологий могут быть в состоянии классифицировать, описывать всю поступающую информацию и выделять те объекты, которые требуют специального экспертного анализа. Особая трудность заключается

в междисциплинарно-конвергентном подходе, так как в подобной ситуации привлекаются данные не только лингвистики, но также и социологии, этики, эстетики, психологии, психиатрии, юриспруденции и т.д. Исследование интернет-коммуникации в России и вне ее пределов дополнительно осложняется наличием фактора разнообразия используемых в интернет-коммуникации языков. При этом на постсоветском пространстве это разнообразие часто носит характер полилингвизма, в условиях которого наблюдается не только лингвистическая интерференция и образование пиджинов, но и креолизованных цифровых структур — *мемов*.

При этом *меметика* определяется нами как междисциплинарная область знаний, включающая в качестве объекта исследования способы передачи сетевой информации с помощью лаконичных монокодовых или поликодовых (креолизованных) министруктур, характеризующихся максимальной сетевой *виральностью*¹ и популярностью.

Использование в процессе креолизации наряду с вербальными средствами паравербальных и невербальных средств позволяет осуществлять интернет-коммуникацию, встраиваясь в структуру коммуникативного акта и влияя на его *смысловой контент*. Одновременно поликодовая креолизация смысловой информации (текст, изображение, видео, музыка, пение, фото) способна многократно усиливать воздействие на реципиентов, так как в данном случае функционируют одновременно или последовательно несколько каналов восприятия.

Таким образом, для достижения полноты и адекватности дискурсивного, сюжетно-композиционного и синтактико-семантического представлений применительно к *меметике* необходимо рассматривать сложную междисциплинарно-конвергентную модель, включающую все составляющие мем-дискурса. Методология анализа феномена многоуровневой креолизации цифровых составляющих мем-единицы предполагает обращение к различным методам и подходам с позиций, в частности, эмоциогенной

природы рассматриваемых единиц и их влияния в качестве эмоционального триггера на интернет-коммуникацию в целом.

2. Концептуальные предпосылки к исследованию сетевой мем-коммуникации

Прежде чем перейти к сущности проводимого нами исследования, необходимо обратиться к истокам появления самого феномена “мем”. Данному аспекту уделено большое внимание в целом в ряде современных статей и докладов, но наиболее емко и глубоко, как нам представляется, эта проблема проанализирована и описана в работе М.А. Кронгауза “Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции”. Так, согласно соответствующим источникам [4]; [5]; [6]; [7], термин *меме* был введен английским биологом и популяризатором науки Ричардом Докинзом в его книге “The Selfish Gene” [6]. По мнению М.А. Кронгауза, мем вошел в русский язык скорее всего через сетевой жаргон [8, с. 87].

С нашей точки зрения, комплексная методика анализа креолизованных цифровых мем-единиц должна включать элементы герменевтического анализа с привлечением данных не только лингвистики, но и ряда других гуманитарных наук. Еще больший интерес представляет проведение сопоставительного анализа интернет-мемов, функционирующих на разноязычных сегментах Интернета. Применительно к нашему исследованию таковыми являются русскоязычный, немецкоязычный и англоязычный, включая американский вариант английского языка, сегменты Интернета. Сформированные с учетом вышеперечисленных языков базы данных (БД) предоставляют возможность сопоставить особенности средств передачи информации применительно к *мем-коммуникации* и определить, каким образом монокодовые и поликодовые (креолизованные) средства передачи смысловой информации используются для формирования мемов данных языковых ареалов. Вместе с тем, небезынтересным представляется исследование креолизованных мем-единиц в трех языковых ареалах в качестве эмоциогенного триггера, характеризующегося наличием признака *токсичности* [9]; [10]; [11]; [12] и др.

Используемая нами комплексная методика герменевтического анализа креолизованных цифровых мем-единиц с учетом специфики дискурсивного и сюжетно-композиционного уровней позволяет определить особенности мем-структур, функционирующих в сетевой коммуникации в качестве эмоциогенного триггера и источника токсичности в трех лингвокультурах. Обращение

¹ Виральность (virality) — способность контента распространяться в электронной сети методом “вирусного заражения”, или “сарафанного радио”, то есть посредством распространения ссылки участниками Сети с целью поделиться с “друзьями” интересной информацией. В широком смысле слова виральность сообщения может рассматриваться как его популярность. В узком смысле виральность представляет собой измеряемый показатель распространения информации в сети, используемый в сетевом маркетинге, а также в политических и др. организованных кампаниях [13, с. 48] (см. также: [14]; [15]).

к герменевтике в данном случае представляется обоснованным, так как разносторонняя интерпретация мем-стимулов требует разносторонних знаний в области не только лингвистики, но и социологии, психологии, психиатрии, нейрофизиологии и т.д., что вызвано необходимостью многопараметрического толкования мем-информации. Известно, что “герменевтика (от греч. *hermeneio* — высказывать, толковать, объяснять) — это, во-первых, искусство толкования (интерпретации); во-вторых, теория толкования, подразумевающая определение условий и норм понимания какого-либо объекта культуры, а также его языкового выражения. Предметом герменевтики могут быть любые проявления культуры: тексты, музыка, живопись, человеческие поступки и т.д. Традиционно *герменевтика* занимается главным образом интерпретацией письменной речи”² [16, с. 78].

Следовательно, проведенное нами исследование, посвященное особенностям функционирования эмоциогенного триггера с элементами токсичности на материале мем-коммуникации применительно к русскоязычному, немецкоязычному и англо-американоязычному сегментам Интернета, показало непосредственную взаимозависимость между различными типами креолизации мем-структур и степенью их токсичности, влияющей на эмоциональное восприятие данных структур коммуникантами, принадлежащими различным языковым ареалам.

Общая палитра проблем, соотносящихся с исследованием интернет-информации в мировом масштабе, включает: а) различные интернет-источники распространения фейковой информации относительно новостных и рекламных сообщений [17]; б) разноформатные Big Data (“Большие Базы Данных”) [18], включающие

анализ персональных данных, когнитивные нарушения как следствие иррационального мышления, теории заговора и их отражение в сетевой коммуникации, реакции пользователей Интернета на конфликтогенную информацию, психологические аспекты реакций пользователей Интернета на функционирование “сетевых слухов” (фейков), сетевую виральность как пропаганду в сфере услуг и торговли, бот-информацию как средство формирования мнений, мем-информацию как эмоциогенный триггер в молодежной среде и т.д. Таким образом, меметика, с нашей точки зрения, является одной из составляющих мощного информационного потока, влияющего на молодежный контингент пользователей мировой Сети.

Базовыми структурами меметики являются различные способы передачи информации: тексты, изображения (картинки, фото, видео) и т.д., представляющие собой образцы креолизованной (полисемиотической) информации. В связи с этим хотелось бы напомнить утверждение Р. Якобсона, что “<...> при исследовании коммуникации необходимо проводить четкую грань между гомогенными сообщениями, основывающимися на одной семиотической системе, и синкретическими сообщениями, основывающимися на комбинации и объединении разных знаковых систем. В современной культуре имеются очень сложные синкретические представления <...>” [19, с. 327–328]. Опираясь на данное классическое высказывание, можно утверждать, что современные цифровые технологии существенно расширили границы полисемиотического представления передаваемой и получаемой информации. В процессе нашего исследования данному ракурсу было уделено особое внимание. Обращение к полисемиотической (креолизованной) информации, в частности, применительно к мем-коммуникации значительно расширило возможности влияния тех или иных жизненных факторов на формирование коллективного профайлинга (портрета) [20] молодежи различных стран. Некоторые исследователи особенностей сетевой коммуникации подчеркивают, что манипуляции семиотическими средствами передачи информации стали мощным источником влияния на формирование индивидуальных эмоциональных и интеллектуальных особенностей современного молодого человека [22].

3. Исследование составляющих меметики на материале трех языковых сегментов Интернета

Особое внимание изучению влияния полисемиотической информации Интернета на человека

² Необходимо подчеркнуть, что на ранних этапах развития герменевтики ключевыми понятиями были “смысловая интерпретация, понимание и воздействие” текста. Герменевтика рассматривалась как учение об “искусстве понимания”, которое не ограничивалось одним лишь толкованием текстов. Ряд философских школ рассматривал герменевтику в качестве метода интерпретации поведения человека в окружающем его мире. Герменевтика была признана важнейшим элементом гуманитарных наук и философии в целом, практикой “интерпретации языковых выражений, представленных знаками, символами и речью, в особенности письменной речью, то есть текстами <...> Ф. Шлейермахер закладывает основы теории интерпретации как искусства понимания устной и письменной речи другого <...> Его внимание приковано к плану выражения, где <...> и происходит воплощение индивидуально-стилистической манеры произведения. На этом пути у него происходит отождествление понимания с интерпретацией” [21, с. 149].

было уделено в ряде наших работ, связанных с реакцией нейрофизиологической системы и функционирования головного мозга человека на поликодовые (креолизованные) и монокодовые (некреолизованные) интернет-стимулы [23]; [24]; [25]; [26]; [27].

В данном случае нами не ставилась задача строгого статистического анализа полученного материала с учетом применения, например, критерия Стьюдента. Цель заключалась на начальном этапе исследования в определении возможных основных тенденций в процессе формирования тематической “гаммы”, представленной в анализируемых сегментах Интернета. Для герменевтического подхода (что мы имеем в данном случае) особый смысл приобретает *тематическое* разнообразие, отражающее прежде всего особенности национального характера, влияния окружающей среды, степени погружения в национальные особенности сетевой коммуникации и т.д. Герменевтическое описание с учетом *тематики* рассматривается как своего рода “вход” в специфику национального мышления, вкусов, нравов, идейных приоритетов и т.д. Следовательно, основная цель дескриптивного описания полученных результатов была сфокусирована на *тематике*, отраженной в полученных примерах. Статистическая обработка данных будет возможна, естественно, на следующем этапе углубленного изучения материала с обращением к статистически надежному корпусу данных. В этом же случае речь идет о тенденциях, позволяющих уже на начальном этапе сделать выводы о разнообразной палитре восприятия носителями языка окружающей действительности, что является стимулом к дальнейшим изысканиям в области меметики.

В процессе нашего исследования были сформированы и аннотированы три базы данных (БД) Интернет мем-коммуникации: русскоязычная БД (n=3684), немецкоязычная БД (n=4722) и англоязычная БД (n=5018). Все три БД дифференцировались с учетом трех способов передачи информации: а) креолизованная (тексты, реплики, а также изображения / картинки / видео), б) некреолизованная (исключительно тексты / реплики), в) некреолизованная (исключительно изображения / картинки / видео).

Сопоставительный анализ полученных данных показал, что: а) для русскоязычного сегмента Интернета характерно преобладание креолизованных мемов (91,0%) и незначительное число функционирования некреолизованных мемов (тексты / реплики) (9,0%); для немецкоязычного сегмента Интернета число креолизованных мемов составляло 99,6%, в то время как

некреолизованных мемов (тексты / реплики) 0,4%; для англо-американоязычного сегмента Интернета, соответственно, креолизованных мемов 97,6%, а некреолизованных мемов (тексты / реплики) 2,4%. Следовательно, сопоставление вышеприведенных данных позволяет сделать вывод, что на первом месте по использованию креолизованных текстов для передачи мем-информации находится немецкоязычная меметика (99,6%), на втором месте — англо-американская меметика (97,6%) и на третьем месте — русскоязычная меметика (91,0%). Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что увеличение числа креолизованных мемов соответствует уменьшению количества некреолизованных мемов, то есть способов передачи информации с помощью текста или реплики. Соответственно, если ориентироваться на максимальное число креолизованной мем-информации при незначительном числе некреолизованной информации, то в этом случае центр тяжести образуют креолизованные способы передачи мем-информации. И в этом отношении на первом месте находится немецкоязычная мем-информация, “опирающаяся” на креолизованные типы мемов. С этой точки зрения англо-американоязычная мем-информация представляет собой промежуточный вариант между немецкоязычной и русскоязычной мем-информацией. Интересно, что русскоязычная меметика использует некреолизованную мем-информацию с опорой на тексты или реплики в большей степени, чем немецкоязычная и англо-американоязычная меметика. Значительная часть русскоязычной меметики в ее некреолизованном варианте включает обсценную лексику. Общим для всех трех видов мем-коммуникации является обращение к таким темам, как “животные”, “спорт”, “личная жизнь”. Наиболее характерным для англо-американоязычного сегмента Интернета предстает обсуждение различных фильмов, мультфильмов, аниме, сериалов, азартных и неазартных игр и других типов шоу — то, что практически отсутствовало применительно к русскоязычному и немецкоязычному сегментам Интернета.

Небезынтересным представляется описание конкретных мемов, включающее фиксацию восприятия анализируемого материала с позиций пользователей — молодежи возрастом от 18 до 25 лет. В связи с этим эксперимент по определению тематики мемов был проведен с привлечением студентов Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), владеющих иностранными языками, образцы мемов которых представлены в данном исследовании.

Названия мемов, приводимые в нашей статье, являются продуктом восприятия пользователей Интернета и поэтому приводятся в кавычках.

3.1. Анализ мем-информации на материале русского языка

Информационный контент русскоязычной меметики включает следующие темы: “а-ля фамилии знаменитостей”, “армия”, “беременность”, “вакцинация и антипрививочники”, “взрослая жизнь”, “Гарри Поттер и все, все, все”, “грустные мемы”, “детство”, “дистанционка”, “дружба”, “еда”, “женская дружба”, “женское”, “здоровье”, “игры”, “интим”, “исторические факты”, “карантин и коронавирус (ковид)”, “лингвистика”, “математика”, “обценная лексика”, “аниме”, “Илон Маск”, “на случай важных переговоров”, “волки”, “животные”, “лягушки”, “пиво”, “политика”, “Спанч Боб”, “Шрек”, “искусство Средневековья”, “музыка”, “Мухомор”, “наркотики”, “Наташа и коты”, “наука”, “огород”, “отношения”, “Перси Джексон”, “похудение”, “2020”, “алкоголь”, “геи и гомосексуализм”, “деньги”, “медицина”, “Меладзе”, “сон”, “трансвеститы”, “успех и достижения”, “член”, “шизофрения”, “программирование и компьютер”, “просто мемы”, “работа”, “разное”, “религия”, “Санлайт и его закрытие”, “семья”, “сериалы”, “сложные мемы”, “стипендия”, “учеба”, “феминизм”, “философские”, “ФСБ”, “Spotify”.

Анализ русскоязычных мемов показал, что весь материал распадается на несколько тематических подгрупп, составляющие которых представлены по мере убывания частоты их встречаемости: первая тематическая подгруппа — “животные”, “важные переговоры”, “пиво”, “искусство Средневековья”, “обценная лексика”; вторая тематическая подгруппа — “межличностные отношения”, “исторические факты”, “учеба”, “карантин и коронавирус (ковид)”, “наука” и др.

Таким образом, в русскоязычной меметике представлены *события, интересы, повседневная жизнь, вкусы, пандемия* с помощью, главным образом, креолизованных способов передачи информации. Но, тем не менее, в редчайших случаях встречаются мемы-тексты.

3.2. Анализ мем-информации на материале немецкого языка

Что же касается немецкоязычной меметики, то полученные данные поражают контрастной реакцией немецкой молодежи на окружающую действительность по сравнению с русскоязычной меметикой. Испытуемые-перцепиенты выделили следующие тематические мем-единицы,

составляющие которых также представлены по мере убывания частоты их встречаемости: “das Studium” (“учеба”), “Alcohol und Partys” (“алкоголь и вечеринки”), “Tiere” (“животные”), “Fitness” (“фитнес”), “CDU” (“ХДС” — Христианско-демократический союз), “Politik” (“политика”), “Corona” (“коронавирус”). Таким образом, наблюдается наличие тематического контраста мем-единиц между русскоязычной и немецкоязычной меметикой. Эта контрастность наблюдается прежде всего в политематической картине мира русскоязычной молодежи по сравнению с носителями немецкого языка. В немецкоязычной меметике (на данном материале) практически отсутствуют такие мем-позиции, как, например, “детство”, “дружба”, “интим”, “дистанционка”, “еда”, “исторические факты”, “на случай важных переговоров”, “политика”, “музыка” и др.

Вместе с тем, для немецкоязычной меметики характерно наличие нескольких тематических групп, коренным образом различающихся по частоте их функционирования в Интернете. В первую подгруппу входит все, что связано с учебой (“das Studium”) (30,0%). Вторую подгруппу образуют мемы “Alcohol und Partys” (25,0%) и “Tiere” (23,0%). Третья подгруппа представлена мемами, общей темой которых является “Fitness” (9,0%). Четвертая подгруппа мемов отражает полемику по вопросам Христианско-демократического союза (ХДС) (7,0%) и политики в целом (4,0%). И пятая подгруппа связана с ситуацией коронавируса в Германии (3,0%).

Можно предположить, что русскоязычная и немецкоязычная картины мира применительно к молодежному контингенту различаются прежде всего контрастом между многопараметрическим восприятием картины мира представителями российской молодежи и узкотематическим восприятием картины мира представителями современной немецкой молодежи. Характерным является также использование в мемах способа передачи информации с обращением к креолизованным формам мемов и к некреолизованным (тексту). Для русскоязычных мемов и их общего числа наряду с большинством креолизованных единиц передачи информации наблюдается также наличие текстовых форм, то есть некреолизованных способов передачи информации, что абсолютно несвойственно для немецкоязычных мемов. Существенным отличием для немецкоязычной меметики по сравнению с русскоязычной меметикой предстает на данном материале отсутствие позиции “обценная лексика”.

3.3. Анализ мем-информации на материале английского языка, включая сетевые мем-американизмы

На следующем этапе нашего сопоставительного исследования был проанализирован корпус данных, полученных в ходе формирования экспериментального материала, основанного на англо-американском сегменте Интернета. Испытуемыми были зафиксированы следующие тематические подгруппы мемов: “Animals”, “Gym fitness health”, “Harry Potter”, “Madagascar”, “Naruto”, “Rick and Morty”, “Russia”, “Shrek”, “Spongebob”, “Stonks”, “The Incredibles”, “Trump”, “Zoom”.

Полученные данные были распределены с учетом частоты их встречаемости по следующим подгруппам: первая подгруппа была самая многочисленная и включала мемы по разнообразной тематике: “животные”, “гимнастика и фитнес”, “фильмы и интернет-игры” (в том числе и с элементами “денежного выигрыша”), различные “аниме” (97,6%). Вторая подгруппа немногочисленная, которая включает тематику относительно таких концептов, как “Russia” (0,8%), “Trump” (0,5%) и “Zoom” (1,5%).

Существенную долю всего мем-материала на англо-американском сегменте Интернета составляют многочисленные анимационные фильмы (научно-фантастические, комедийные, полнометражные), например, “Madagascar” — американский компьютерно-анимационный комедийный фильм, “Naruto” — популярный анимационный фильм, “Rick and Morty” — американский комедийный научно-фантастический анимационный сериал, “Shrek” — полнометражный анимационный фильм, “Spongebob” — мультсериал с участием губки (серия видеоигр), “Stonks” — сюрреалистическая картинка с бизнесменом, стоящим на фоне таблицы с курсами акций, “The Incredibles” — американский компьютерно-анимационный фильм с участием супергероя.

4. Сопоставительный анализ результатов исследования на материале трех языковых ареалов

Исследование многоязычной меметики дает возможность глубже проникнуть в природу специфики когнитивной картины мира молодого поколения пользователей Интернета. Переизбыток цифровой информации, масштабы виртуальной коммуникации способствуют, по нашему мнению, развитию феномена “акцентуированная личность”, особенно применительно к подростковому возрасту, способствуя появлению ряда

психологических нарушений, к числу которых относятся прежде всего ускоренная акселерация, стремление к эмансипации, образование различного рода объединений и группировок по интересам, агрессия по отношению к “чужим”, а не “своим” в сетевой коммуникации, повышенный интерес ко всему “запретному”, жажда подражания различного рода героям и т.д. Все эти устремления образуют общий коллективный психологический портрет (профайлинг) молодого поколения, своего рода “акцентуированную личность” — термин, широко используемый в психологии относительно различных форм проявления нарушений в поведении человека (например, [28]; [29]; [30]; [31]).

Краткая форма и сжато сформулированная мысль в мемах дают возможность точно и целенаправленно выразить свое отношение к адресату или к группе адресатов и тем самым подтвердить или отвергнуть свою приверженность к тому или иному явлению, предмету, событию, личности и т.д. При этом меметика дает возможность эмоционально и лаконично, а также положительно или отрицательно отреагировать на какое-либо явление, ту или иную личность, то или иное событие, являясь своего рода эмоциогенным триггером в сетевой коммуникации.

В этом отношении проанализированный нами разноязычный корпус мем-данных демонстрирует наличие различающихся доминирующих концепций эмоциогенной оценки событий, предметов, процессов и явлений окружающей действительности. В качестве оценочной доминанты русскоязычной мем-коммуникации выступают разнообразные эмоциональные оценки, впечатления, межличностные отношения и внешние события. Немецкоязычной меметике присущ более узкий тематический и событийный масштаб, отражающий определенную сконцентрированность интересов и увлечений. Что же касается англо-американской меметики, то доминантой в данном случае является увлечение фильмами, мультфильмами, разного рода сериалами, играми, направленными на получение выигрыша, что свидетельствует о функционировании в англо-американской меметике двух типов психологической зависимости: *гейминга* (безденежного вознаграждения) и *гемблинга* (с денежным вознаграждением), что обладает повышенной эмоциогенностью и токсичностью [32]; [33]; [34]; [35]; [36] и др.

5. К опыту тестирования русскоязычной меметики

Фактору выявления мем-токсичности с учетом ориентации русскоязычных пользователей

Интернета был посвящен специальный эксперимент-тестирование. С этой целью были разработаны тесты (n=34) по теме “Геймер – аддиктивность” (“игровая зависимость”). В качестве испытуемых выступали русскоязычные студенты-лингвисты старших курсов МГЛУ, владеющие немецким и английским языками. Каждый тест включал вопрос и варианты ответов на данный вопрос (“да” или “нет”).

Далее следует привести некоторые примеры используемых тестов. Примеры:

1. Легко ли Вам переключиться на другое развлечение (заняться чем-нибудь другим), если отсутствует возможность провести время за игрой в Интернете? Если “да”, то чем Вы обычно потом занимаетесь? Варианты ответа: да/нет: а) переключаюсь с трудом, так как нацелен(а) на игру; б) не могу переключиться; в) переключаюсь без труда.

2. С чем в первую очередь связано Ваше желание провести время за компьютерной игрой? Выберите наиболее подходящий для себя варианты ответа: “да”/“нет”: а) с возможностью сиюминутного получения удовольствия; б) с возможностью удовлетворить чувство азарта; в) с возможностью почувствовать себя главным “властителем виртуального мира”; г) с возможностью пообщаться с друзьями во время сетевой игры.

3. Выберите, пожалуйста, утверждение, которое наиболее точно отражает Ваше отношение к компьютерным играм: “да”/“нет”: а) мне нравится компьютерная графика, звук, сам факт имитации реальной жизни или фантастических сюжетов, однако постоянной потребности к играм я не испытываю, играю от случая к случаю; б) участие в компьютерных играх – одна из моих основных потребностей, и если я не имею возможности ее удовлетворить, я сделаю все возможное для устранения всех препятствий; в) мне нравится играть совместно с другими, так как имеется возможность общения и соревнования друг с другом; г) я играю в компьютерные игры только индивидуально, чтобы мне никто не мешал “уйти” в виртуальный мир.

Тестирование показало, что русские информанты реагировали в большинстве случаев на тесты, включающие вопросы относительно участия в различного рода компьютерных играх *негативно* (n=95%), что контрастирует, например, с данными англо-американской молодежной реакции на мем-информацию, связанную с геймингом и гемблингом, распределенными нами ранее иерархически по частотному ранжированию.

Немецкоязычная реакция на те же мем-стимулы практически полностью отсутствует. Вышеприведенные данные относительно немецкоязычного и англо-американоязычного сегментов Интернета соотносятся с частотой встречаемости мемов, тематически связанных с игровыми ситуациями.

Специальные тесты были также разработаны применительно к теме “Досуг. Интернет” (n=94). Примеры:

1. Какие мемы вызывают у Вас реакцию? “Да”/“нет”: уныние, безысходность, состояние депрессии, унылые лица, черный фон, глупый текст, однообразное звуковое оформление, отсутствие смысловой интриги – “изюминки”.

2. Какие мемы Вам нравятся больше всего? “Да”/“нет”: веселые, грустные, агрессивные, насмешливые, нахальные, злые, прославляющие насилие.

3. Что Вы выбираете для Вашего мема? “Да”/“нет”: фото известной Вам личности. Какую-то ситуацию, ставшую новостным трендом. Какое-то событие. Какой-то фрагмент текста.

4. Какие эмоции вызывают у Вас мемы? “Да”/“нет”: смех, возмущение, сочувствие, агрессию, ненависть.

5. К какому жанру Вы причисляете мемы? “Да”/“нет”: клипу, рекламе, кадру из фильма, анекдоту, шаржу, иллюстрации к книге, вырезке из газеты, иконе.

6. Связаны ли мемы со знаковыми событиями из Вашей жизни? Какими? “Да”/“нет”: окончанием учебы, женитьбой/замужеством, улучшением условий жизни, переездом в страну (город) Вашей мечты, Вашим выздоровлением после тяжелой болезни, победой Вашей любимой команды.

7. Как часто Вы встречались с токсичностью в Сети? Применительно к чему? “Да”/“нет”: общению, мему, буллингу, троллингу, хейтингу, моббингу, stalkingу, менспредингу, сексингу, боссингу, расизму, садизму, нарциссизму.

8. Какой способ интернет-общения Вы используете? “Да”/“нет”: текстовый, изобразительный, музыкальный, графический, комбинированный.

9. Какие признаки токсичности Вы встречали в Интернете? “Да”/“нет”: бойкот, травлю, преследование, унижение чувства достоинства, моббинг, буллинг, троллинг, боссинг.

В процессе многосторонней интерпретации результатов проведения тестирования по теме “Досуг. Интернет” принимали участие специалисты в области социологии, методики преподавания

русского и иностранных языков, философии, теоретической и прикладной лингвистики, то есть круг гуманитариев, толкование полученного материала которых соответствовало основным принципам герменевтики, о которых речь шла ранее. Разноаспектная интерпретация данных тестирования позволила прийти к следующим выводам:

- поликодовое (креолизованное) оформление составляющих меметики является предпочтительным в молодежной среде в процессе сетевой коммуникации;
- по мнению респондентов, желательным в меметике является наличие звукового оформления и “смысловой интриги” (“изюминки”);
- желательно использование “злых фейсов”, передающих агрессию, гнев, ехидство, насмешку, злость, ненависть;
- приветствуется презрительное отношение к “сетевому планктону” (массе безликих пользователей Интернета);
- предпочтительное отношение к выбору “икон меметики” с учетом фото известной личности, ситуации-тренда в сетевой коммуникации;
- желательно, чтобы мемы “веселили”, то есть издевательски оценивали происходящее в мире;
- распределение “меметистов” по интересам в процессе анализа данных проведенного тестирования соответствовало гендерному принципу:
 - к зоне мужских интересов, как правило, относились ситуации спора, ссоры, ненависти, издеательства;
 - зона интересов при мем-коммуникации женской части Сети включала дружеское подтрунивание, клипы, кадры из фильмов, различного рода шаржи, анекдоты, музыкальные вставки и др.

При этом для обеих групп респондентов (мужской и женской) приблизительно в равной степени были представлены мем-сексизмы;

- языковая стилистика мем-высказываний тендирует к лаконичности, за счет чего на первый план выдвигаются другие средства коммуникативистики: изображения (картинки, фото, шаржи, карикатуры, видео);

- относительно признака токсичности мем-информации в данном ракурсе мнения испытуемых (тестируемых) разошлись ввиду того, что сам феномен информационной токсичности интерпретируется тестируемыми по-разному. Играть роль такие социальные факторы, как воспитание, культура поведения, этические и эстетические запросы личности, особенности социализации личности и т.д.;
- все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о наличии междисциплинарной полиметричности в оценке индивидуальной и коллективной специфики относительно меметики, включающей все аспекты гуманитаристики, что архиважно при проведении анализа поведения “цифровой личности” нашего времени в коммуникативном сетевом пространстве.

Проведенное тестирование продемонстрировало разнообразное многовариативное отношение к мем-информации: на один и тот же стимул были получены практически разнооценочные данные, включающие как положительные, так и отрицательные оценочные реакции. Перечень ответных реакций и варианты выбора одного варианта из нескольких предложенных вариантов характеризуются широкой вариативностью оценок от отрицательных до стопроцентно положительных.

Таким образом, причинно-следственная зависимость перцептивно-когнитивной реакции на мем-стимулы, установленные в ходе тестирования, полностью согласуются с тематическим мем-инвентарем и его классификацией, что было установлено ранее на предыдущих этапах исследования.

Подобного рода тестирование позволяет определить, с одной стороны, наличие токсичности в рамках сетевой коммуникации и реакции на нее пользователей Интернета и, с другой стороны, обнаружение триггер-контента, влияющего на последующие реакции применительно к поведению пользователя в сетевой коммуникации. При этом мы различаем два вида токсичности в сетевой коммуникации: *открытую* и *закрытую*. Открытая токсичность, по нашему мнению, соотносится прежде всего с наличием обценной лексики в сетевых высказываниях. В этом отношении “пальма первенства” принадлежит сетевой коммуникации на русском языке и в меньшей степени коммуникации на немецком и английском языках. В противоположность этому скрытая токсичность не является маркированной с языковой точки зрения, а проявляется главным

образом на примерах гейминга и гемблинга. Именно скрытый тип токсичности соотносится с определенным типом киберугроз, реализуемых в настоящее время в цифровой коммуникации.

6. Заключение

Таким образом, сетевая меметика является крайне привлекательной для молодых пользователей Интернета благодаря своей образности, лаконичности, экспрессивности, токсичности (в ситуациях агрессии, оскорбления, унижения человека, нанесения вреда чести и достоинству партнеру по коммуникации). Вместе с тем, меметика позволяет сконцентрировать различные типы смыслового контента, например, познавательно-информационного, творческого, кино- и фотохудожественного, театрально-рекламного, изобразительного и текстового. Естественно, что подобная когнитивная стимуляция ведет к быстрому усвоению информации, получению удовольствия, с одной стороны, и усвоению, как правило, отрицательных форм социализации, с другой. По наблюдению и из опыта ряда специалистов в области психологии и психиатрии подобная зависимость, в частности от мем-коммуникации (привычки ежедневно обмениваться информацией, получая одобрение — лайки, лаконично формулируя свои мысли, сопровождая при этом информацию различными семиотическими средствами), является физической потребностью, в связи с чем возникает феномен своего рода *психоэмоциональной интоксикации*, включающей, как правило, негативные эмоционально-модальные состояния: раздраженность, злость, гнев, полный уход от реальности, ненависть, агрессивность, склонность к суициду и т.д. При этом применительно к данным социологии, психологии и педагогики количество эмоциональных реакций у интернет-зависимых пользователей значительно превышает количество проявлений познавательных процессов, то есть образуется своего рода прослойка “игноратусов-потребителей”, слепо следующих за интернет-образцами виртуальной токсичности.

Если рассматривать меметику в ретроспективном ракурсе, то можно убедиться в том, что данный вид коммуникации сопровождал человека (*Homo sapiens*) на всех этапах его эволюции: от общения с помощью петроглифов, плакатных форм передачи информации, различного рода комиксов, рекламных средств воздействия до развития различных форм коммуникации на основе новых информационных цифровых технологий. В последние десятилетия человечество обратилось к меметике, то есть к лаконичному поликодовому

(креолизованному) и монокодовому (некреолизованному) способам передачи информации.

В связи с интенсивным развитием новых информационных цифровых технологий особое значение приобретают способы, связанные с процессом передачи смыслового контента, оказывающего непосредственное негативное воздействие на получателей данной информации, что играет роль своеобразной “*ментальной инфекции*”. Данный процесс восприятия и смысловой интерпретации получаемой информации характеризуется в настоящее время как процесс, оказывающий токсичное (вредоносное) воздействие на пользователей сетевой коммуникации. Информационные цифровые потоки формируют картину мира пользователей и в первую очередь пользователей подрастающего поколения. К числу ключевых проблем современной цифровой коммуникации относится прежде всего проблема *формирования личности*, включающая этические, социальные, эстетические, интеллектуальные, мировоззренческие и валеологические аспекты. Проблема валеологии соотносится с формированием здорового образа жизни, нейрофизиологического и когнитивного статуса личности, что имеет принципиально важное значение для развития всего общества в целом. Исследования в данной области знаний, учитывая технологическую специфику передачи информации, находятся на начальном этапе своего развития. Как правило, лингвистические исследования, посвященные интернет-коммуникации, ограничиваются анализом текстовой и дискурсивной составляющей. Что же касается анализа и интерпретации глубинных смысловых особенностей, оказывающих влияние на формирование картины мира пользователей сетевой коммуникации, то в этом отношении существуют значительные пробелы, не позволяющие установить закономерности функционирования и взаимозависимости между смысловым контентом и средствами его реализации, особенностями его восприятия, понимания и т.д. Исходя из вышесказанного, представляется более перспективным использование герменевтического подхода, который базируется на интерпретации (толковании) смысловых особенностей сетевой информации с опорой на различные методы исследования в масштабе мировой гуманитаристики (Digital Humanities).

В связи с этим представляется уместным рассматривать герменевтику в исследовании произведений устной и письменной речи в процессе коммуникации как *предтечу* современного междисциплинарно-конвергентного

подхода, включающего в первую очередь обращение к ряду научных направлений, связанных с проблемами порождения устных и письменных текстов, их обусловленностью интеллектуальными, психоэмоциональными, когнитивными, нейрофизиологическими и психопатологическими особенностями личности автора анализируемого устного или письменного высказывания. Междисциплинарно-конвергентный подход дает возможность для проведения масштабного исследования проблемы функциональной зависимости между скрытым смысловым контентом малых форм интернет-постингов (мемов) и степенью влияния и воздействия данного контента на изменение различных аспектов картины мира у реципиентов. К числу факторов негативного воздействия на пользователей Интернета относятся дегуманизация межличностных социальных отношений, “интоксикация” участников сетевой мем-коммуникации, рост коммуникативных актов, характеризующихся агрессией, враждой, насилием, увеличением числа попыток суицидального ухода из жизни и т.д., что представляет собой угрозу для общества в целом. Таким образом, в меметике, как в зеркале, отражаются все особенности бытия и жизнедеятельности молодого поколения: социальные, когнитивные, этические, психологические, социально-политические и т.д.

Токсичность составляющих меметики способствует формированию современного “цифрового интернет-коммуниканта”, характеризующегося наличием переформатированной картины мира, склонностью к десоциализации, дегуманизации, стремлению к фрустрации, депривации и различного рода аддикциям. Таким образом, меметика в мировой Сети может рассматриваться как современная субкультура, характеризующаяся краткостью, креативностью, популярностью, наглядностью, содержательной экспансией и широким диапазоном функционирования. Свообразным отличием меметики от других форм передачи информации в Сети является кодирование сообщения с помощью вербалики, паравербалики, невербалики и экстравербалики. К особым многофункциональным свойствам меметики следует отнести широкомасштабность сетевого функционирования, относительную легкость определения тональности мем-информации, ее темпоральности и интертекстуальности. Все вышесказанное способствует глобальному распространению данного вида передачи информации вне зависимости от языковой, этнической и культуuroобразующей составляющих молодежной сетевой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Потапова Р.К., Потапов В.В., Лебедева Н.Н., Агибалова Т.В.* Междисциплинарность в исследовании речевой полиинформативности. М.: Языки славянской культуры, 2015. 352 с.
2. *Потапова Р.К., Потапов В.В.* Эмоциогенное информационное содержание цифровых технологий (в формате Digital Humanities) // Вызовы цифровизации общества: Коллективная монография / Под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИНИОН РАН, 2022. (в печати)
3. *Digital Humanities: Eine Einführung / F. Jannidis, H. Kohle, M. Rehbein (Hg.).* Stuttgart: J.B. Metzler Verlag, 2017. 370 S.
4. *Докинз Р.* Эгоистичный ген / Пер. с англ. М.: Мир, 1993. 318 с.
5. *Blackmore S.* The Meme Machine. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. 288 p.
6. *Dawkins R.* The Selfish Gene. New York: Oxford Univ. Press, 1976. 385 p.
7. *Rushkoff D.* Media Virus! Hidden Agendas in Popular Culture. New York: Ballantine Books, 1994. 338 p.
8. *Кронгауз М.А.* Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции // Русский язык и новые технологии / Коллективная монография; сост. Г.Ч. Гусейнов; под ред. М.В. Ахметовой, В.И. Беликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 87–95.
9. *Dolgushin M., Ismakova D., Bidulya Yu., Krupkin I., Barskaya G., Lesiv A.* Toxic Comment Classification Service in Social Network // A. Karpov, R. Potapova (eds.). Lecture Notes in Computer Science. 2021. V. 12997. Cham: Springer. P. 157–165.
10. *Gordeev D., Potapov V.* Toxicity in texts and images on the Internet // A. Karpov, R. Potapova (eds.). Lecture Notes in Computer Science. 2020. V. 12335. Cham: Springer. P. 156–165.
11. *Makhnytkina O., Matveev A., Bogoradnikova D., Lizunova D., Maltseva A., Shilkina N.* Detection of Toxic Language in Short Text Messages // A. Karpov, R. Potapova (eds.). Lecture Notes in Computer Science. 2020. V. 12335. Cham: Springer. P. 315–325.
12. *Risch J., Krestel R.* Toxic comment detection in online discussions // Deep Learning-Based Approaches for Sentiment Analysis. Singapore: Springer, 2020. P. 85–109.
13. *Терещенко О.В.* Виральность // Новые медиа: социальная теория и методология исследований: словарь-справочник / Отв. ред. О.В. Сергеева, О.В. Терещенко. СПб.: Алетейя, 2017. 264 с.
14. Виральность. Механики и метрики. URL: <http://community.sk.ru/news/reading/b/advisorblog/archive/2013/03/10/mehanizmyvarialnosti.aspx>

15. Савельев Д. Что такое виральный контент? 12 января 2015. URL: <http://texterra.ru/blog/chto-takoe-viralnyy-kontent-infografika.html>
16. Брокгауз. Философия: концепции, мыслители, понятия / Пер. с нем. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА, 2010. 423 с.
17. Die Psychologie des Postfaktischen: Über Fake News, "Lügenpresse", Clickbait und Co. / M. Appel (Hrsg.). Berlin: Springer, 2020. 215 S.
18. Потапова Р.К., Потапов В.В. Джунковский А.В. К опыту глубинного аннотирования поликодовых интернет Big Data (применительно к Digital Humanities) // Мягкие измерения и вычисления. М.: Издательский дом "Научная библиотека". 2019. № 9 (22). С. 40–43.
19. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм "за" и "против". М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
20. Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
21. Современный философский словарь / Под общей ред. В.Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 864 с.
22. Stein J.-P., Sehic S., Appel V. Machtvolle Bilder und Bildmanipulationen // M. Appel (Hrsg.) Die Psychologie des Postfaktischen: Über Fake News, "Lügenpresse", Clickbait und Co. Berlin: Springer, 2020. S. 177–187.
23. Потапова Р.К., Потапов В.В., Лебедева Н.Н., Агibalова Т.В. Поликодовая среда Интернета и проблемы валеологии. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. 136 с.
24. Potapova R., Potapov V. Some comparative cognitive and neurophysiological reactions to code-modified Internet information // A. Karpov, R. Potapova (eds.). Lecture Notes in Computer Science. 2020. V. 12335. Cham: Springer. P. 399–411.
25. Potapova R., Potapov V., Lebedeva N., Karimova E., Bobrov N. EEG investigation of brain bioelectrical activity (regarding perception of multimodal polycode Internet discourse) // A. Ali Salah, A. Karpov, R. Potapova (eds.). Lecture Notes in Computer Science. 2019. V. 11658. Cham: Springer. P. 381–391.
26. Potapova R., Potapov V., Lebedeva N., Karimova E., Bobrov N. The influence of multimodal polycode Internet content on human brain activity // A. Karpov, R. Potapova (eds.). Lecture Notes in Computer Science. 2020. V. 12335. Cham: Springer. P. 412–423.
27. Potapova R., Potapov V., Lebedeva N., Karimova E., Bobrov N. Media content vs nature stimuli influence on human brain activity // A. Karpov, R. Potapova (eds.). Lecture Notes in Computer Science. 2021. V. 12997. Cham: Springer. P. 528–539.
28. Батаршев А.В. Психология индивидуальных различий: От темперамента — к характеру и типологии личности. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2000. 256 с.
29. Леонгард К. Акцентуированные личности / Пер. с нем. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 544 с.
30. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2021. 304 с.
31. Райгородский Д.Я. Психология личности. Т. 1. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом "Бахрах-М", 2006. 512 с.
32. Агibalова Т.В., Тучина О.Д., Бузик О.Ж., Потапова Р.К., Потапов В.В. Когнитивные нарушения у пациентов с патологическим влечением к азартным играм // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 4 (110). С. 167–185.
33. Потапова Р.К., Потапов В.В. Аддитивная трансформация личности в эпоху цифровой коммуникации // Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным. Сб. науч. трудов / Отв. ред. В.В. Потапов, Е.А. Казак. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 5–27.
34. Potapova R., Agibalova T., Potapov V., Tuchina O. Influence of the aggressive Internet environment on cognitive personality disorders (in relation to the Russian young generation of users) // A. Karpov, R. Potapova (eds.). Lecture Notes in Computer Science. 2021. V. 12997. Cham: Springer. P. 516–527.
35. Thacker S., Griffiths M.D. An exploratory study of trolling in online video gaming // International Journal of Cyber Behavior, Psychology, and Learning. 2012. № 2 (4). P. 17–33.
36. Thompson W.N., Gazel R., Rickman D. The social costs of gambling in Wisconsin // Wisconsin Policy research Institute Report. 1996. № 9 (6). P. 1–44.

REFERENCES

1. Potapova, R.K., Potapov, V.V., Lebedeva, N.N., Agibalova, T.V. *Mezhdistsiplinarnost v issledovanii rechevoy poliiinformativnosti* [Interdisciplinarity in the Study of Speech Polyinformativeness]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2015. 352 p. (In Russ.)
2. Potapova, R.K., Potapov, V.V. *Emotsiogennoye informatsionnoye soderzhaniye tsifrovyykh tekhnologiy (v formate Digital Humanities)* [The Emotionogenic Information Content of Digital Technologies (in Digital Humanities Format)]. *Vyzovy tsifrovizatsii obshchestva: Kollektivnaya monografiya / Pod red. A.V. Kuznetsova* [Challenges of Society Digitalization: Collective Monograph. Ed. A.V. Kuznetsov]. Moscow, INION RAN Publ., 2022. (In Russ.)
3. Digital Humanities: Eine Einführung. F. Jannidis, H. Kohle, M. Rehbein (Hg.). Stuttgart: J.B. Metzler Verlag, 2017. 370 S. (In German)

4. Dokinz, R. *Egoistichnyy gen* [The Selfish Gene] Moscow, Mir Publ., 1993. 318 p. (In Russ.)
5. Blackmore, S. *The Meme Machine*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000. 288 p.
6. Dawkins, R. *The Selfish Gene*. New York: Oxford Univ. Press, 1976. 385 p.
7. Rushkoff, D. *Media Virus! Hidden Agendas in Popular Culture*. New York: Ballantine Books, 1994. 338 p.
8. Krongauz, M.A. *Mem v russkoyazychnom Internet: opyt dekonstruktsii* [Meme in the Russian-Language Internet: Experience of Deconstruction]. *Russkiy yazyk i novyye tekhnologii. Kollektivnaya monografiya; sost. G.Ch. Guseynov; pod red. M.V. Akhmetovoy, V.I. Belikova* [Russian Language and New Technologies. Collective Monograph; Comp. G.Ch. Huseynov; ed. M.V. Akhmetova, V.I. Belikov]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2014. pp. 87–95. (In Russ.)
9. Dolgushin, M., Ismakova, D., Bidulya, Yu., Krupkin, I., Barskaya, G., Lesiv, A. Toxic Comment Classification Service in Social Network. A. Karpov, R. Potapova (eds.). *Lecture Notes in Computer Science*. 2021. V. 12997. Cham: Springer. P. 157–165.
10. Gordeev, D., Potapov, V. Toxicity in texts and images on the Internet // A. Karpov, R. Potapova (eds.). *Lecture Notes in Computer Science*. 2020. V. 12335. Cham: Springer. P. 156–165.
11. Makhnytkina, O., Matveev, A., Bogoradnikova, D., Lizunova, D., Maltseva, A., Shilkina, N. Detection of Toxic Language in Short Text Messages. A. Karpov, R. Potapova (eds.). *Lecture Notes in Computer Science*. 2020. V. 12335. Cham: Springer. P. 315–325.
12. Risch, J., Krestel, R. Toxic comment detection in online discussions. *Deep Learning-Based Approaches for Sentiment Analysis*. Singapore: Springer, 2020. P. 85–109.
13. Tereshchenko, O.V. *Viralnost* [Virality]. *Novyye media: sotsialnaya teoriya i metodologiya issledovaniy: slovar-spravochnik / Otv. red. O.V. Sergeyeva, O.V. Tereshchenko* [New Media: Social Theory and Research Methodology: Dictionary-Reference. Eds. O.V. Sergeeva, O.V. Tereshchenko]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2017. 264 p. (In Russ.)
14. *Viralnost. Mekhaniki i metriki* [Virality. Mechanics and Metrics]. URL: <http://community.sk.ru/news/reading/b/advisorblog/archive/2013/03/10/mehanizmyviralnosti.aspx> (In Russ.)
15. Savelyev, D. *Chto takoye viralnyy kontent?* [What is Viral Content?] January 12, 2015. URL: <http://texterra.ru/blog/chto-takoe-viralnyy-kontent-infografika.html>
16. Brockhaus. *Filosofiya: kontseptsii, mysliteli, ponyatiya* [Philosophy: Concepts, Thinkers, Concepts]. St. Petersburg, Amphora Publ., 2010. 423 p. (In Russ.)
17. Die Psychologie des Postfaktischen: Über Fake News, “Lügenpresse”, Clickbait und Co. M. Appel (Hrsg.). Berlin: Springer, 2020. 215 S. (In German)
18. Potapova, R.K., Potapov, V.V. Dzhunkovsky, A.V. *K opytu glubinnogo annotirovaniya polikodovykh internet Big Data (primenitelno k Digital Humanities)* [To the Experience of Deep Annotation of Polycode Internet Big Data (as Applied to Digital Humanities)]. *Myagkiye izmereniya i vychisleniya* [Soft Measurements and Computations]. Moscow, Izdatelskiy dom “Nauchnaya biblioteka”. 2019, No. 9 (22), pp. 40–43. (In Russ.)
19. Yakobson, R. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. *Strukturalizm “za” i “protiv”* [Structuralism “For” and “Against”]. Moscow, Progress Publ., 1975. pp. 193–230. (In Russ.)
20. Potapova, R.K., Potapov, V.V. *Yazyk, rech, lichnost* [Language, Speech, Personality]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2006. 496 p. (In Russ.)
21. *Sovremennyy filosofskiy slovar. Pod obshchey red. V.Ye. Kemerova. 3-ye izd., ispr. i dop.* [Modern Philosophical Dictionary. V.Ye. Kemerov (Ed.) 3d Revised Edition]. Moscow, Akademicheskii Proyekt Publ., 2004. 864 p. (In Russ.)
22. Stein, J.-P., Sehic, S., Appel, V. Machtvolle Bilder und Bildmanipulationen. M. Appel (Hrsg.) *Die Psychologie des Postfaktischen: Über Fake News, “Lügenpresse”, Clickbait und Co.* Berlin: Springer, 2020. S. 177–187. (In German)
23. Potapova, R.K., Potapov, V.V., Lebedeva, N.N., Agibolova, T.V. *Polikodovaya sreda Interneta i problemy valeologii* [The Polycode Environment of the Internet and the Problems of Valeology]. Moscow, Izdatelskiy Dom YASK Publ., 2020. 136 p. (In Russ.)
24. Potapova, R., Potapov, V. Some comparative cognitive and neurophysiological reactions to code-modified Internet information. A. Karpov, R. Potapova (eds.). *Lecture Notes in Computer Science*. 2020. V. 12335. Cham: Springer. P. 399–411.
25. Potapova, R., Potapov, V., Lebedeva, N., Karimova, E., Bobrov, N. EEG investigation of brain bioelectrical activity (regarding perception of multimodal polycode Internet discourse). A. Ali Salah, A. Karpov, R. Potapova (eds.). *Lecture Notes in Computer Science*. 2019. V. 11658. Cham: Springer. P. 381–391.
26. Potapova, R., Potapov, V., Lebedeva, N., Karimova, E., Bobrov, N. The influence of multimodal polycode Internet content on human brain activity // A. Karpov, R. Potapova (eds.). *Lecture Notes in Computer Science*. 2020. V. 12335. Cham: Springer. P. 412–423.
27. Potapova, R., Potapov, V., Lebedeva, N., Karimova, E., Bobrov, N. Media content vs nature stimuli influence on human brain activity. A. Karpov, R. Potapova (eds.). *Lecture Notes in Computer Science*. 2021. V. 12997. Cham: Springer. P. 528–539.

28. Batarshchov, A.V. *Psikhologiya individualnykh razlichiy: Ot temperamenta — k kharakteru i tipologii lichnosti* [Psychology of Individual Differences: From Temperament to Character and Personality Typology]. Moscow, Gumanitarnyy izdatelskiy tsentr Vldos Publ., 2000. 256 p. (In Russ.)
29. Leongard, K. *Aktsentuirovannyye lichnosti* [Accented Personalities]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1997. 544 p. (In Russ.)
30. Lichko, A.Ye. *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathies and Character Accentuations in Adolescents]. St. Petersburg, Piter Publ., 2021. 304 p. (In Russ.)
31. Raygorodsky, D.Ya. *Psikhologiya lichnosti. T. 1. Khrestomatiya* [Psychology of Personality. Vol. 1. Anthology]. Samara, Izdatelskiy Dom "Bakhrakh-M" Publ., 2006. 512 p. (In Russ.)
32. Agibalova, T.V., Tuchina, O.D., Buzik, O.Zh., Potapova, R.K., Potapov, V.V. *Kognitivnyye narusheniya u patsiyentov s patologicheskim vlecheniyem k azartnym igrām* [Cognitive Deficits in Patients with Gambling Disorder]. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy]. 2020, Vol. 28, No. 4 (110), pp. 167–185. (In Russ.)
33. Potapova, R.K., Potapov, V.V. *Additivnaya transformatsiya lichnosti v epokhu tsifrovoy kommunikatsii* [Additive Personality Transformation in the Era of digital communication]. *Rechevaya kommunikatsiya v setevykh strukturakh: mezhdū globalnym i lokalnym. Sbornik nauch. Trudov. Otv. red. V.V. Potapov, Ye.A. Kazak* [Speech Communication in Network Structures: Between the Global and the Local. Collected Proceedings. Eds. V.V. Potapov, Ye.A. Kazak]. Moscow, INION RAN Publ., 2022, pp. 5–27. (In Russ.)
34. Potapova, R., Agibalova, T., Potapov, V., Tuchina, O. Influence of the aggressive Internet environment on cognitive personality disorders (in relation to the Russian young generation of users). A. Karpov, R. Potapova (eds.). *Lecture Notes in Computer Science*. 2021. V. 12997. Cham: Springer. P. 516–527.
35. Thacker, S., Griffiths, M.D. An exploratory study of trolling in online video gaming. *International Journal of Cyber Behavior, Psychology, and Learning*. 2012, No. 2 (4), pp. 17–33.
36. Thompson, W.N., Gazel, R., Rickman, D. The social costs of gambling in Wisconsin. Wisconsin Policy research Institute Report. 1996, No. 9 (6), pp. 1–44.

*Дата поступления материала в редакцию: 24 декабря 2021 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 19 января 2022 г.
Статья принята к публикации: 22 февраля 2022 г.
Дата публикации: 30 апреля 2022 г.*

*Received by Editor on December 24, 2021
Revised on January 19, 2022
Accepted on February 22, 2022
Date of publication: April 30, 2022*